

УДК – 316.614.6 (575.2) (04)

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РЕАДАПТАЦИИ
“ВОЗВРАЩЕНЦЕВ” НА ИСТОРИЧЕСКОЙ РОДИНЕ**

К.С. Ибралиева – ст. преподаватель

The peculiarities of migration in Kyrgyzstan are analyzed together with readaptation process of returned people.

В начале 90-х годов гражданская война в Таджикистане, межнациональный конфликт в Ферганской долине и продолжающийся военный конфликт в Афганистане вынудил тысячи людей оставить свои дома и искать убежище в других странах, причем часть беженцев вернулась на исторически родную землю, некогда оставленную их предками. В частности, Кыргызстан принял на своей территории за эти годы около 10 тыс. беженцев, большую часть которых составляют этнические кыргызы [1–3]. Чаще всего одной из причин возвращения на этническую родину является неспособность адаптации мигрантов к другой социокультурной среде и социально-экономическим условиям [4–6]. Как всякий крупномасштабный процесс, массовая репатриация имеет и заметные негативные стороны – нередко отрицательное отношение к репатриантам, которое проявляется даже со стороны этнически близкого населения. Это объясняется тем, что даже низко квалифицированные, но предприимчивые репатрианты могут составлять реальную конкуренцию на рынке рабочей силы. Кроме того, в некоторых случаях квоты на получение земельных участков, материальной и финансовой помощи могут быть источником иждивенческих настроений среди репатриантов, а незнание или непонимание языка местного населения – стимулятором чувств культурной обособленности и отчуждения [7, 8]. Имеются данные, что страны, столкнувшиеся с феноменом репатриации, встали перед проблемой

принятия неотложных мер по приему и обустройству прибывших соотечественников, что потребовало изменения законодательства, создания специальных государственных органов – секретариатов, министерств по делам репатриантов и т.п. Репатриация сопровождалась дестабилизацией внутренней ситуации, причем претензии к властям предъявляли как коренные жители, недовольные притоком социальных конкурентов, так и репатрианты, обвинявшие властные структуры в недостаточно оперативном реагировании на их проблемы. Помимо принятия экстренных мер государствам пришлось в срочном порядке разрабатывать и осуществлять стратегию помощи репатриантам, которая включала строительство дешевого жилья, реквизицию пустующих квартир и т.п. Общим для всех стран, куда осуществлялась репатриация, было стремление переложить решение многих адаптационных проблем на самих репатриантов, что, в конечном итоге, вызвало резкое недовольство последних [9]. В связи с ростом численности мигрантов в настоящее время в Кыргызстане ужесточена процедура придания статуса беженца.

Отдельные исследователи, например, А.С. Бердалиев, полагают, что открытая миграционная политика Кыргызстана, относительная стабильность внутривнутриполитической обстановки, а также существующая военно-политическая нестабильность в регионе сохраняет потенциал для дальнейшего роста миграционных потоков на территорию республики, что

может повлечь за собой значительные негативные последствия, такие как активизация наркотрафика, увеличение уровня безработицы, обострение криминальной ситуации, межэтнической напряженности, рост инфекционных заболеваний [10].

Наряду с этим, присутствие большого количества беженцев на территории нашей республики создает социальную напряженность у местного населения, связанную с отвлечением значительных средств из бюджета республики на размещение, трудоустройство, обеспечение социальными пособиями беженцев. Более 80% беженцев – это граждане Республики Таджикистан, этнические кыргызы, не имеющие профессиональной квалификации и достаточного уровня образования. В основном, это жители сельской местности, и привлечение их на работу носит временный, сезонный характер [10].

Цель исследования – анализ работ по выделению социально-психологических факторов, оказывающих влияние на особенности протекания процесса реадaptации при возвращении на этническую родину.

Предполагалось, что процесс реадaptации может быть затруднен тем, что столкновение воображаемого и реального образов исторически родной земли вызывает состояние, близкое по своему проявлению к состоянию “культурного шока”. Данное явление характеризуется тем, что “... образ своего народа, своей земли внезапно оказываются настолько противоречащими реальности, что человек вынужден пересмотреть их, причем прежние образы теперь воспринимаются как негативные...” [11]. Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что местное население не признает в прибывших людей одной с ними национальности, идентифицируя их как представителей того этнического окружения, откуда приехали переселенцы. В ответ на это, под действием механизмов психологической защиты, переселенцы идеализируют народы регионов прежнего проживания [13, 14].

Кроме того, разрываются привычные социальные связи и отношения, изменяется социальный статус в сторону его понижения, что является достаточно болезненным обстоятельством для мигрантов, так как они обнаруживали, что “... их знания и профессиональная ква-

лификация не нужны, и они не могут прокормить семью” [11]. Как отмечают Д.А. Собянин и Я.Ю. Забелло, «... к крушению образа своего “я” как обеспеченного, счастливого, уважаемого человека зачастую присоединялось потрясение от того, что народ в России вовсе не напоминал “русских”» [11].

Проблема социально-психологической реадaptации стала актуальной для психологии в связи с необходимостью изучения факторов адаптации бывших военнослужащих к условиям мирной жизни. Американские и позднее советские психологи отмечали характерные для бывших участников боевых действий сложности в привыкании к “гражданской” жизни: чувство изолированности, отчужденности, неспособность приспособиться к мирной жизни, найти свое место в новых условиях, следствием чего являлись алкоголизация, наркотизация или суицидальное поведение [15–19].

Следует отметить, что этнопсихологические исследования процесса реадaptации мигрантов проводились в основном на российской и израильской выборках, причем возвращение русскоязычного населения носило вынужденный характер [20, 21]. В последнее время разрешением проблемы репатриации активно занимается Казахстан [7, 22]. В целом можно выделить следующие факторы, оказывающие влияние на успешность протекания процесса реадaptации.

Возраст и социальное окружение. Наиболее уязвимыми в социальном и психологическом плане оказываются не только одинокие и пожилые люди [23], но и дети: выявлен комплекс “детских” проблем, к которым относятся: психологические стрессы, связанные с вынужденной сменой места жительства и нарушением структуры привычных социальных связей, и трудности вживания в новую для ребенка среду общения [24].

Надежды и ожидания. В исследовании Takeyuki Tsuda в конце 80-х годов XX в., посвященном проблеме возвращения этнических японцев, родившихся в Бразилии, в Японию, показано, что, несмотря на общность этнического происхождения, мигрантов воспринимают как чужаков, вследствие чего мигранты в ответ на социально-экономическую изоляцию отвечают усилением в себе усвоенных черт

бразильской культуры [25], и они испытывают разочарование в связи с тем, что их надежды не оправдались [26].

Условия проживания. С целью снижения возможных негативных воздействий новых условий жизни для мигрантов социальные службы предлагают расселять их компактно, чтобы привычный образ жизни и культурная среда смягчили стрессовое влияние нового окружения. Однако у компактно проживающих мигрантов затруднена социально-психологическая адаптация к новым условиям жизни [27].

Социальная идентичность. Репатрианты-месхетинцы чаще применяют стратегию идентификации себя с группой этнического большинства, т.е. с грузинским населением, нежели с турками [28], а татары-переселенцы демонстрируют более высокий уровень потребности в этнической самоидентификации, чем коренное население [29].

Религиозность. Религиозность также может оказать заметное влияние на характер реадaptации этнических “возвращенцев”: у мигрантов более высокие показатели религиозности. По-видимому, это объясняется тем, что в условиях потери или лишения родных, друзей, статуса, профессии, сбоя в социальных ролях и ценностях, возникших в результате вынужденной миграции, религия для переселенцев становится компенсирующим фактором, каждый четвертый опрошенный мигрант считает, что религия помогает перенести трудности жизни [29].

Социально-экономические условия. Протекание процесса реадaptации затрудняется в том случае, если коренное население и приезжие становятся конкурентами на рынке труда, особенно если имеется сложная ситуация в плане трудоустройства [30].

Таким образом, реадaptация как социально-психологический феномен должна быть рассмотрена комплексно, с учетом этнокультурных, социально-экономических и личностных факторов. Как показали проведенные исследования, наиболее изученными психологическими аспектами данной проблемы являются последствия “культурного шока”, которые выражаются в нарушении межличностной и социальной коммуникации, изменении самооценки, самочувствия. К наименее исследо-

ванным вопросам реадaptации относятся личностные факторы, более подробное рассмотрение которых представляется для нас актуальным в связи с указанными фактами.

Литература

1. Миграция населения Кыргызстана. Итоги первой национальной переписи населения КР 1999 г. В таблицах // Нацстатком КР. – Бишкек, 2000.
2. Живи и радуйся, репатриант-кайрылман // Вечерний Бишкек. – 23 октября 2006. – С. 5.
3. Каримов Д. Этнические кыргызы помогут Таджикистану вступить в ВТО // www.24.kg.
4. Гриценко В.В. Социально-психологическая адаптация переселенцев в России – М.: Ин-т психологии РАН, 2002.
5. Психология беженцев и вынужденных переселенцев: опыт исследований и практической работы / Под ред. Солдатовой Г.У. – М.: Смысл, 2001.
6. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М., 1993.
7. Садовская Е.Ю. Репатриация этнических казахов в Казахстан // Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы. – Алмата, 2001.
8. Арутюнян Л. Миграция: фактор общественных настроений. – М.: Центр исследований “Тратис”, 2003.
9. Полоскова Т.В. Опыт зарубежных стран по взаимодействию с диаспорами // www.rodina.ru.
10. Бердалиев А.С. Решение проблем беженцев в Кыргызстане // www.lgi.osi.hu.
11. Собянин А.Д., Забелло Я.Ю. Русские в Киргизии: современное положение и прогноз // Центральная Азия и культура мира. – Центр предупреждения конфликтов. – 2005. – №1–2.
12. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. – М.: Смысл, 1998.
13. Вяткин А.Р. Миграционные процессы и проблемы адаптации // Крымские татары: проблемы репатриации. – М.: Ин-т Востоковедения РАН, 1997.
14. В движении добровольном и вынужденном. Постсоветские миграции в Евразии / Под ред. Вяткина А.Р., Космарской Н.П., Панарина С.А.. – М.: Наталис, 1999.
15. Зеленова М.Е., Лазебная Е.О., Тарабрина Н.В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. – 1997. – №2.

16. *Абдурахманов Р.А.* Психологические проблемы послевоенной адаптации ветеранов Афганистана // Психологический журнал. – 1992. – №1. – С. 131–134.
17. *Березовец В.В.* Социально-психологическая реабилитация ветеранов боевых действий: Автореф. дисс.... канд. психол. наук / Рос. Академия гос. службы при Президенте РФ, кафедра социальной политики. – М., 1997.
18. *Знаков В.В.* Психологический портрет участника войны в Афганистане // Психологический журнал. – 1991. – №6. – С. 26–40.
19. *Медведев Ю.В.* Социализация военнослужащих запаса как социально-психологическая проблема: Автореф. дисс.... канд. психол. наук / Рос. Академия управления, кафедра социальной и экономической психологии. – М., 1994.
20. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А.* Психологическая адаптация вынужденных мигрантов // Психологический журнал. – 2002. – №4.
21. *Гриценко В.В.* Влияние культурных различий на адаптацию русских переселенцев из стран ближнего зарубежья в России // Психологический журнал. – 2000. – №1. – С. 78–88.
22. *Джаганова А.* Задача: помочь оралманам // www.kazpravda.kz.
23. *Михайлова Н.Б.* Психологическое исследование ситуаций эмиграции // Психологический журнал. – 2000. – №1.
24. *Гриценко В.В., Шустова Н.Е.* Социально-психологическая адаптация детей русских переселенцев в российском обществе // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – №3.
25. *Tsuda T.* Strangers in the Ethnic Homeland. Japanese Brazilian Return Migration in Transnational Perspective. – Columbia University Press, 2003.
26. *Романенко Ю., Дремов А.* Чужие среди своих: крымские татары в Украине // www.qurultay.org.
27. *Константинов А.В.* Социально-психологическая адаптация вынужденных мигрантов в условиях диффузного или компактного проживания // Психологический журнал. – 2005. – №2.
28. *Sumbadze N., Tarkhan-Mouravi G.* Repatriation and adaptation of Deported Meskhetians: Society and state in supra-national context. – Centre for Geopolitical & Regional Studies. – Tbilisi, Georgia, 2004.
29. *Габдрахманова Г.* Чужие среди своих или свои среди чужих // Татарский мир. – 2003.
30. Comprehensive consideration and review of the problems of refugees, returnees, displaced persons and related migratory movements. – General Assembly, Fifty-first session. – Item 107 of the provisional agenda. – 10 September, 1996.